

Прощаться для меня самое сложное и нелюбимое дело. Поэтому уходил я молча, оставив сообщение Крэлису. Он кому надо передаст. С собой взял лишь минимум вещей. Комплект сменного белья, несессер, что выдавался каждому юнлингу, и Тринадцатого, куда уж без него. Само решение покинуть Храм казалось каким-то неправильным, по крайней мере именно такое ощущение преследовало меня весь путь до ангара. Но слово было сказано и отказываться от него в самый решающий момент выглядело бы слишком по-детски.

— Мастер, — обратился ко мне дроид, шагая следом за мной, — я не считаю это разумным решением.

— Может быть, — согласился я с ним, не определившись, что же он конкретно имел в виду, робот по-прежнему путал чёрное с белым и его слова отрицания могли быть словами согласия, — я ни в чём сейчас не уверен.

— Доверьтесь мне, Мастер, этот Орден не те Дже'даи, которых знал я.

На что я лишь хмыкнул в ответ. Тринадцатому не нравились нынешние джедаи, а вот о древнем ордене, жившем когда-то на Тайтоне и положившим начало джедаям и ситхам, он отзывался исключительно положительно. Хотя для меня вся эта история больше напоминала некую легенду, обросшую кучей мифов и правдивую лишь отчасти.

Давным-давно на планете Тайтон, которая находится в самом ядре галактики, существовал Орден дже'даев. Долгие годы они изучали некую энергию, называемую «Силой». Постигали её тайны и стремились хранить баланс между светлой и тёмной стороной. Причиной тому было то, что на нарушение равновесия в «Силе» планета реагировала изменениями изостазии почвы и всё это сопровождалось мощными катаклизмами. Поэтому тех, кто утратил баланс, отправляли на одну из лун Тайтона, Ашлу или Боган, олицетворявшие свет и тьму. К сожалению, подобная система имела изъяны и под конец случился раскол. Дже'даи, отправленные в ссылку на луну Боган, не смогли достичь равновесия и потерялись во тьме, начав войну с братьями. Или всё было наоборот, и это светлые напали на тёмных, сейчас уже не разберёшь. После этого конфликта Тайтон пропитался тьмой и дже'даям пришлось покинуть его. На осколках практически уничтоженного объединения образовался новый Орден джедаев. Они основали Храм на Оссусе. А спустя сотню лет присоединились к Галактической Республике, став её защитниками. Любопытно то, что как раз в эти годы жил некий мастер оружейных дел. Он-то и был создателем моего дрoида. Но к сожалению, личность его осталась неизвестной.

Добравшись до взлётного ангара, я увидел стоящих там двух джедаев, учителя и ученика, в Силе от них исходило некое напряжение, что приближаться к ним сразу как-то перехотелось.

— Пришёл всё-таки, — произнёс мастер Дуку, когда я приблизился к ним.

Он уже собирался подняться по трапу на корабль, когда его остановил строгий голос Йоды.

— Не полетит он.

Удивлённо приподняв одну бровь, Дуку проговорил:

— Он вправе покинуть Храм, если хочет этого.

— Не сегодня! — стукнул гранд-мастер тростью о пол. — Не сейчас!

— А меня никто спросить не хочет, — уточнил я.

— Помни, кто мы, Дуку, — проигнорировал меня магистр.

— Если бы я знал ответ.

— Знаешь его ты.

На всякий случай я отошёл на пару шагов назад, на мгновение показалось, что сейчас они выхватят мечи и воздух заискрится от столкнувшихся лучей, но этого не происходило. Учитель и ученик лишь молча смотрели друг на друга, а между ними будто от предельно натянутой струны исходил звон. Сам воздух начинал вибрировать вокруг них.

— Мастер, — обратился ко мне Тринадцатый, — мои сенсоры зафиксировали рост статического напряжения.

Наблюдая за происходящим, я даже не сразу понял, что дроид обращается именно ко мне. От мастеров исходила такая мощь в Силе, что находиться рядом с ними становилось всё сложнее, меня будто отталкивало от них. Дуку, казалось, в любой момент взорвётся громом и молниями, будь то Зевс или Перун. А Йода представлял из себя что-то непоколебимое и вечное, подобно титану или скале. Они стояли, не отводя друг от друга взгляда, а воздух между ними становился плотнее и всё сильнее росло давление на плечи, что я почувствовал себя Прометеем, державшим небо. В этот момент в Силе словно что-то лопнуло и Дуку отвёл взгляд, а Йода резко поник и тяжело облокотился на трость, помогая себе устоять на ногах, как если бы на него вдруг легла вся тяжесть прожитых лет.

— Не готов ты пока Храм покинуть, — устало проговорил магистр, глядя на меня, — обучение сначала закончи.

Только сейчас я заметил, что всё это время до боли сжимал челюсть, отчего внятно проговорить следующие слова было сложно:

— Вам не кажется, что вы слишком много на себя берёте, магистр?

— Много, очень много, — вздохнув, прохрипел Йода.

Дуку тем временем молча забежал на корабль и мгновенно взлетел, уже в полёте поднимая трап. А меня стало одолевать раздражение, один сбежал, как нашкодивший щенок, а второй смеет принимать решение за меня. Сделав шаг ближе, я набрал в лёгкие воздуха и замер. Йода скромно щёлкнул пальцами и мои мышцы сковало оцепенение, а вместо слов получилось лишь мычание. Я не мог ни пошевелиться, ни вздохнуть, ни сбросить оковы Силы.

— Вижу тебя насквозь, страх и злость твои, — заговорил Йода, — отпустить с эмоциями такими не могу. Вещи свои на место отнеси и в столовой ждть тебя буду. Там и поговорим.

Рот он мне заткнул профессионально: и ответить хотелось бы, и сделать ничего не могу. После своих слов магистр ещё раз щёлкнул пальцами, и моё тело, будто управляемое кукловодом, зашагало на выход в сторону лифта. Хотя почему будто, ноги на самом деле мне не подчинялись. Ощущение при этом оказалось не самое приятное, меня словно разрядами электричества пробивало, вынуждая сокращаться мышечным волокнам.

Когда лифт тронулся, Йода, оставшийся в ангаре, оставил контроль и я от неожиданности чуть не упал.

«Вот тебе и покинул Храм», — подумал я.

Впрочем, остаётся ещё один вариант, Рифт Трей, мой биологический отец, к счастью, контакты для связи он оставил.

Дойдя до спальных комнат, я сбросил вещи и вместе с Тринадцатым направился в столовую. Можно было наверно взбунтоваться, показать характер, топнуть ногой и сделать всё наоборот. Но вы просто не видели Йоду, когда он злится. Ещё в прошлой жизни, когда служил в армии, командиром батальона у нас был серьёзный такой мужик, тувинец двадцати восьми лет, за время службы успевший побывать в девяти боевых точках. Страшный был человек, вроде бы никогда не кричал, говорил со спокойной интонацией, но все его приказы, даже просьбы найти сигарету, исполнялись только бегом. Да и от одного его взгляда тело само выпрямлялось по стойке смирно, а лицо приобретало бравый и придурковатый вид. Жёсткий был офицер, но на войну я бы пошёл только с ним, такой не бросит под пули зазря и на своих же плечах весь батальон через огонь пронесёт. Так вот тот майор по сравнению с Йодой, как ребёнок, играющий в солдатиков. Поэтому я всерьёз собирался в точности выполнить каждое слово магистра и, окажись кто на моём месте, вряд ли поступили бы по-другому.

В столовой меня встретил гвалт и стук ложек по тарелкам, найдя взглядом Йоду, я направился к его столу. Гранд-мастер сидел один и ждал не только меня, но и обеда, который приносил ему кто-то из дежурных падаванов или старших юнлингов. К слову, остальным еду разносили дроиды, но с магистром был отдельный случай, то, что он ел, роботы считали несъедобным и нередко пытались отобрать у него непонятную бурду, подсовывая что-нибудь из нормального меню.

— Садись, — кивнул он мне на скамейку, стоявшую напротив.

Я сел, а Тринадцатый безликим телохранителем встал чуть позади за правым плечом.

— Узнать хочешь поступил почему с тобой так? — задал он мне вопрос, спустя минуту молчания.

— Могу предположить, — было у меня несколько мыслей, почему как-то резко Орден, как и сам гранд-мастер, повернулись для меня совсем другой стороной.

— Говори, — вздохнул он, пожевав губами.

Я задумался, хотелось подобрать более понятный вариант для этого мира, не буду же я ему пример про авторитаризм времён фашисткой Германии рассказывать или о временах кровавой инквизиции в Европе. Да и не складывалось это как-то с внешним ощущением. Я ведь был ещё и одарённым и чувствовал в Силе немного больше, чем виделось на первый взгляд. Йода не был злодеем, строгим — да, иногда пугающе опасным, но добрым и старым, даже немного уставшим. Да и с религиозным тоталитаризмом сравнить Орден нельзя. Здесь говорят о светлой и тёмной стороне, но это лишь метафоры, которые относятся к легендам о Тайтоне и Ордене дже'даев. О том, что было у них два спутника, один из которых был ярким и всегда освещал Тайтон ночью, а второй из-за особенности тяжёлой атмосферы, поглощал свет звезды Тайтос и висел тёмным пятном на небе. Так они и получили свои названия: Ашла, что означало свет, и Боган — тьма.

— По правде сказать, я не знаю, — выдал я наконец, не укладывался в голове его поступок.

— Орден покинуть хотел ты, не попросившись, молча, — обвинил он меня или просто сказал, понять его, как и моего дроида, иногда довольно сложно. — Не могу я тебя в страхе отпустить, опасность в этом есть немаленькая.

— В страхе? — я, честно сказать, был слегка ошарашен.

Тут нам наконец принесли завтрак, обоим. И мне ту же бурду, что и Йоде.

— Ешь, — указал он мне на поднос с тарелками.

Даже затрудняюсь сказать, что это — земля, перемешанная с киселем и травой, не иначе. Это у него за тысячу лет вкусовые рецепторы так огрубели, или он и вправду такой аскет, что камни есть может?

С полминуты Йода молчал, обедая, а потом всё-таки ответил на мой вопрос:

— Избранного боишься ты или дел его будущих, — покачал он головой, — знаешь что-то о нём, м-м-м?

— Пророчество, если только, — попытался я отделаться от щепетильной темы.

Знал бы я немного больше, может, и рассказал свои предположения. А так даже не представляю, что именно сказать про Дарт Вейдера? Люка Скайуокера, который здесь Энакин? Про Империю, которой нет?

Довелось мне когда-то в игру про Звёздные Войны поиграть, у друга в гостях сидел, делать было нечего, вот и залез время убить. Так вот, я тогда был уверен, что игра по мотивам фильмов, воины ситов очень походили на солдат Империи в белых доспехах, а несоответствие имён воспринимал, как издержки пиратского перевода. Это мне потом уже объяснили, что Дарт Малак — это не тот Вейдер, о котором я думал. Да и сам сюжет игры рассказывал события за три тысячи лет до эпизодов фильма.

А тут пророчество про избранного известно джедаям ещё со времён Тайтона. И сколько же было избранных за всю историю Звёздных войн, следует разбираться долго и тщательно.

— Знаем его все мы, но не боимся ведь, — хмыкнул магистр.

— От темы ушли мы, — поковырял я ложкой в тарелке.

— Смотрите! Он что, это ест? — услышал я чей-то крик и последующие возгласы удивления.

Вот уже становлюсь знаменитым, а ведь просто в тарелке поковырялся.

— Мастер, я бы не рекомендовал пробовать, крайне несъедобная еда, — вставил своё слово вдруг Тринадцатый.

— Правильно железяка говорит, — довольно добавил магистр.

Эта неторопливость разговора мне уже начала надоедать, поэтому я перешёл к главному вопросу:

— Так почему я не могу покинуть Храм?

Показательно вздохнув, снова став серьёзным и предварительно опустошив тарелку, из-за чего мне пришлось ещё просидеть в ожидании несколько минут, Йода ответил:

— Спор предлагаю я, выиграешь если, уйти сможешь.

Когда магистр ушёл, я так и остался сидеть за столом, ковыряясь в тарелке. Попробовать или нет, вот в чём вопрос. На запах — бурда пахла отвратительно, что-то гнилое и сладковатое одновременно, а на вид оно мне уже не казалось таким ужасным.

Перед глазами всё ещё висела картина поединка Дуку и магистра Йоды. Необычным стал не сам конфликт, а мои ощущения. Я слышал звон напряжения между ними. Подобно нарастающему гудению светового меча. И это о многом говорит. Связь между Силой и разумом сложна. Как понять, как почувствовать через Силу, что тебя поджидает опасность, предвидеть удар или прочесть эмоции, как воздействовать на неё? В этом разумным помогает подсознание. Оно вырисовывает для каждого свои, только ему понятные образы. Потому восприятие каждого уникально. Сначала я ощутил Силу на уровне осязания. Именно что почувствовал. И это напоминало потоки воздуха, их движения, что, едва касаясь, проходили рядом или через меня. Сегодня я смог услышать Силу. А это значит, что моё предвиденье должно стать лучше. Только вот к новым ощущениям придётся привыкать заново. В перспективе, возможно, смогу не только слышать, но и видеть Силу или даже говорить с ней. Жил в годы старой Республики один джедай, особенность его восприятия заключалась в том, что он чувствовал запахи. К примеру, приближение ситхов, как упоминалось в архиве, он определял по запаху мертвечины. И от него было невозможно скрыться. К слову, работал он следователем и занимался поимкой преступников.

Хотя, как по мне, возможность видеть Силу ещё куда ни шло, но вот чувствовать запахи или слышать её шёпот — это слишком. Мне ещё посторонних голосов в голове не хватало. Для эксперимента я сосредоточился на новых ощущениях и тут же вздрогнул от ударившего по ушам раздражения.

— Нар, это как понимать? — ворвалась в мои мысли одна вредная особа.

— Ариса, Уриана, — поздоровался я, улыбаясь, — садитесь, будете? — пододвинул им свою еду.

— Фу, убери, — отмахнулась иридонянка.

Сефи же просто молча села рядом, сморщив нос от запаха.

— Ну как хотите, — даже не расстроился я.

— Ты хотел покинуть Орден? — сразу пошла Ариса с козырей.

— Тебя нагло обманули, ну куда я отсюда денусь, — развёл я руками по сторонам. — Не отпускают.

— Да ну тебя, — как-то сразу успокоилась она.

— Вот и хорошо, — собрался я уходить, так как хотелось побыть одному, точнее, не хотел ни с кем разговаривать. Но дети, похоже, считали иначе, так как не успел я отойти от стола, как дорогу мне преградила Шаара Казуми.

— Шаара, — не дал я ей сказать слово. — Хочешь? — протянул ей тарелку с той бурдой со стола. — Я её почти не жевал.

Не знаю, чем девчонку так обидел, но, видимо, она была совсем без настроения, потому как по её глазам я осознал, что сейчас меня будут убивать.

— Тринадцатый, защищай! — крикнул я роботу и побежал от одной симпатичной твилечки с

ужасным характером.

За спиной раздался лязг и треск металла от попыток дроида противостоять падаванше, ругательства Шаары, а после характерное гудение активированного меча и пролетающая мимо меня отрубленная голова Тринадцатого.

— Ма-асте-ер-р!

«М-да, опять его в ремонт относить», — с тоской подумал я.

* * *

— Я же говорила, что с ним интересно, — сказала довольная Ариса подруге, — спорим, она его не поймает?

— Это и так понятно, — принялась Уриана к оставшейся тарелке с несъедобным содержимым, — какая гадость, Нар это и правда ел?

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1467349>